

1

— Олежка! Олеж, иди обедать. Все готово.

Мать заглянула в комнату и недовольно всплеснула руками:

— Ну вот. Опять ты. Сколько можно!

Худенький лопухий мальчик лет восьми-девяти, в домашних спортивных штанах и клетчатой рубашке с коротким рукавами, сгорбился над письменным столом, не замечая ничего вокруг. Слова матери он не услышал, поглощенный своим занятием. Перед ним лежал большой, во всю столешницу, кусок ватмана, исчерченный непонятными значками, рисунками и символами.

— Олежа. — Женщина подошла и тихонько тронула сына за плечо.

Мальчуган вздрогнул и поднял голову.

— А? Что?.. А, мам, это ты...

В глазах его плавал туман.

— Это я. Спустись с небес на землю. Суп остывает. Между прочим, твой любимый, рыбный.

— Да, да, суп... — пробормотал Олежка и невольно снова скосил глаза на ватман.

— Хватит! — Мать решительно взяла его за руку и потянула из-за стола. — Мне надоело. Ты прямо

как маньяк какой-то. Целые дни сидишь над этой галиматфеей. Ни уроки нормально не сделаешь, не погуляешь. Вон, смотри. — Она указала на окно. — Все твои одноклассники давно во дворе. Погода прекрасная. Тебе нужно дышать свежим воздухом, вон какой ты бледный! И худой, как скелет. Врач сказал, у тебя начинается сколиоз. Такими темпами скоро горб вырастет.

— Не вырастет. — Олежка с сожалением взглянул на ватман и встал. — Хорошо, не сердись. Идем есть суп.

— И второе! — тоном, не терпящим возражений, добавила мать.

На столе дымилась тарелка с лососевым супом. На плите в сковородке шкворчали поджаристые котлеты. Мать готовила вкусно. Олежка любил ее котлеты и супы, которые она умела сделать буквально из ничего. А еще печь невероятно вкусные рулеты с ягодами и готовить фруктово-творожный мусс. Он с удовольствием втянул носом воздух и сел за стол.

— Хлеб бери. — Мать ревностно подсунула ему краюху хлеба, густо намазанного сливочным маслом.

Олежка ел, стараясь не думать об оставленном на столе чертеже. Точнее, это был не совсем чертеж, а карта! Карта звездного неба, выверенная до градуса. На прошлый день рождения Олежка вымолил у родителей телескоп, настоящий, почти профессиональный. Вот уже полгода он по вечерам до поздней

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

ночи смотрит в него с восторгом, не дыша. Он изучил пока лишь один квадрат, но досконально, знает в нем каждую звездочку, каждую точку. И когда-нибудь ему обязательно повезет — он откроет совершенно новую планету, пока никому не ведомую. Назовет ее в честь мамы: Александрой. Или в честь папы — Игорем. Тогда они поверят ему и перестанут ругать за то, что он не всегда делает уроки, мало гуляет, почти не дружит с ровесниками и не помогает по дому...

Олежка мечтательно вздохнул. Ложка скребанула по пустому дну и замерла в воздухе, как маленький блестящий метеорит.

— Скушал? — обрадовалась мать. — Молодец. Добавки?

— Нет, спасибо. Можно я пойду?

— Куда пойду? А котлеты? — Мать кинулась к сковородке.

Котлеты Олежка ел уже без аппетита. Просто потому, что знал — мать так просто не отпустит. Будет нудеть, причитать, пообещает пожаловаться отцу, когда тот придет с работы. Словом, целый геморрой. А карта ждет! Олежка видит ее перед глазами, будто она лежит сейчас на обеденном столе. Каждую черточку, каждый значок. И значит, нужно доесть эти проклятые котлеты, иначе мозг просто лопнет, взорвется от обилия информации, которую необходимо немедленно выплеснуть наружу. Он тяжело вздохнул и решительно взялся за вилку...

2

Громко пропел мобильный, разрезав густую тишину и темноту на неровные куски. Олег сделал вид, что не слышит его, и накрыл голову подушкой. Проклятый аппарат зазвонил вновь, отплясывая чечетку на прикроватном столике. Того и гляди шлепнется вниз. Олег, сыпля про себя проклятиями, с трудом дотянулся до телефона.

— Да. — Голос со сна был сиплым и надтреснутым.

— Спишь? Криволапов, ты спишь? А совесть есть у тебя?

— Совесть нет, — признался Олег все тем же отворотительным голосом и попытался собрать куски темноты воедино, но они уже начали расползаться по углам, как привидения.

В щель между портьерами нещадно проникал дневной свет. Черт, кажется на улице солнце. Олег терпеть его не мог. То ли дело тьма. Черная, ночная мгла, щедро посыпанная звездами, как крупной солью. В детстве он мог часами смотреть в эту темноту и был несказанно счастлив. Когда-то давно...

Детства нет, и счастья тоже. Ни неба, усеянного звездами, ни самодельной карты, ни телескопа. Он сломался и был отправлен на помойку. Нет маленького лопухого Олежки, любившего рыбный суп из консервов. Зато есть долговязый и нескладный сорокалетний программист и геймдизайнер Олег Игоревич. Впрочем, Игоревичем его никто не зовет,

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

как и Олегом. Просто Криволапов. Эй, Криволапов, ты закончил с проектом? Ну же, Криволапов, сколько можно тебя ждать? Да ты издеваешься, Криволапов?..

— Да ты издеваешься, Криволапов, — квакнула трубка голосом коллеги Валерки Зимина. — Шеф с самого утра тебя ищет. Ты ему что-то обещал?

— Что обещал? Ничего я не обещал. — Олег мучительно стиснул зубы и сел на кровати.

Перед глазами поплыли зеленые круги. Мало-кровие. Гиподинамия. Неправильное питание. Что там еще?

— Обещал, — возразил Зимин. — Хватит мозги полоскать. Немедленно вставай и дуй на работу. Ты и так больше месяца не появлялся.

Это была правда. Преимущество его профессии заключалось как раз в том, что на работу можно было приходить не чаще пары раз в месяц, а то и реже. Трудиться над заказами он мог не выходя из дома. Олега это устраивало. Он ложился, когда удобно, вставал тоже. Хотел — устраивал себе выходные, а потом работал, не разгибая спины, несколько суток подряд. Никто ему не указывал, не контролировал. Было в этом, однако, и много отрицательного: режима никакого, от постоянного сидения за столом болели плечи и спина, мышцы от неподвижности почти атрофировались, стали дряблыми, как у старика. И цвет лица без свежего воздуха приобрел стойкий зеленоватый оттенок.

Олег пригладил вставшие дыбом волосы и зевнул.

— Что ты там зеваешь? — возмутилась трубка. —
Чтоб через час был на месте.

— Через полтора.

Олег нажал на отбой. Полоска света из-за портьеры угрожающе наступала. В ней отчетливо клубилась пыль, напоминая хозяину квартиры о том, что уборка была давно, очень давно — необходимо срочно включить пылесос, а затем взяться за влажную тряпку. Олег усилием воли отогнал от себя эти неприятные мысли и слез с дивана. Не открывая штор, он прошлепал босиком в ванную. Включил на полную мощь горячую воду. Прибавил к ней немного холодной. Со всем немного. Он любил, когда душ был обжигающе горячим. От этого его мысли сразу приходили в порядок, а тело немного подтягивалось, его переставало ломить. Сейчас он привычно стянул шорты и майку и встал с головой под горячие струи. Ему показалось, что извилины в мозгу расширяются и кровь быстрее бежит по жилам.

Пробыв под душем минут двадцать, если не больше, Олег яростно растерся жестким полотенцем и пошел одеваться. Хорошо, что у них на фирме нет никакого дресс-кода. Хочешь, щеголай в джинсах, протертых на коленях, и старом джемпере или в удобной трикотажной рубашке, которая почти не мнется и не требует глажки. Гладить Олег не любил и не умел. Он быстро натянул шмотки и мельком глянул в зеркало. Ничего нового: те же оттопыренные уши, длинная тощая шея, смешные рыжеватые

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

лохматые брови, только по обеим сторонам губ отчетливо пропечатались две длинные складки-морщины да из глаз исчезла детская наивность. Впрочем, нет, не совсем. Что-то осталось, несмотря на то, что ему недавно стукнул сорокет.

Ни отец, ни мать не дожили до этого события. Сначала ушел отец — два года назад. А прошлым летом и мама умерла. Они оба казались Олегу такими здоровыми, полными сил! Он долго не понимал, что родили они его поздно, очень поздно, на склоне лет. Вот природа и взяла свое.

Олег снял с полки щетку и пригладил мокрые волосы. Он никогда не пользовался феном: высохнут сами по пути. Рука нащупала на другой полке борсетку, там все, что необходимо — флешки, диски, блокнот с рабочими пометками, визитница с карточками. Борсетку на пояс, телефон в карман джинсов, ноги в удобные растоптанные кроссовки. Повернулся дважды ключ в замке. Грохнул лифт, увозя Олега из маленькой темной квартирki, наполненной пылью и запахом одинокого холостяка. Пятый этаж, четвертый, третий, второй, первый. Лязгнула стальная дверь. В глаза хлынуло ослепительное солнце, которого он так боялся. Олег невольно зажмурился. Он чувствовал себя гоблином, выползшим из подземного царства. В последний раз он выходил из дома четыре дня назад. Четыре! А что? Продукты сейчас можно заказать с доставкой до самого порога. Зато он плодотворно потрудился над новой версией

игры. Неплохая версия вышла. Шефу должно понравиться.

Олег дошел до остановки и прыгнул в подошедший автобус. Взглянул на электронное табло: двенадцать двадцать. Кажется, успеваешь в тютельку, как и обещал, ровно через полтора часа. Даже остается минут пятнадцать, чтобы выпить кофе и съесть маффин в кофейне рядом с остановкой. Олег любил эту кофейню и почти всякий раз, приезжая на работу, заглядывал в нее. Тут был отличный эспрессо, и маффины тоже, шоколадные и ванильные. Он невольно сглотнул слюну и, прибавив шагу, направился к стеклянным дверям. Однако не тут-то было. Сзади слышались шаги, и кто-то схватил его за плечо. Олег обернулся и увидел Зимина. Тот слегка запыхался, вид у него был кислый и угрюмый.

— Привет, Криволапыч! — Зимин по-свойски ткнул его в грудь.

Олег этого терпеть не мог. Он с детства отвратительно сходил с людьми, и подобное панибратство приводило его в замешательство. Вроде они с Зиминим друзья, работают вместе уже шестой год. Когда этой зимой Олег под самый Новый год подхватил жесточайший грипп, Валерка примчался к нему с домашними вареньями и пирожками. Поил его чаем с ложечки, менял влажные салфетки на пылающем от жара лбу. Но вот этот насмешливый, пренебрежительный тон все портил. Нельзя так с ним, ну нельзя!

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

— Привет, — сухо проговорил Олег и отодвинулся на шаг в сторону.

Зимин удивленно пошевелил красивыми смоляными бровями.

— Да ты, я гляжу, совсем одичал. Надо сказать шефу, чтобы вызывал тебя почаще, а то спятишь в своей хибаре. Смотри, уже шарахаешься от людей.

Олегу сделалось стыдно и неловко. Похоже, Зимин прав. Его бы воля, он бы вообще перестал контактировать с людьми. Сидел бы за компом и сочинял виртуальную карту звездного неба. Ту самую, которую так и не доделал в детстве.

— Ну прости, — как можно мягче проговорил Олег. — Я правда отвык от общения. Расскажи, как тут у вас?

— Как, как? Фигово, вот как. Шеф зарезал мой проект. А я над ним три месяца корпел, как проклятый Бобик. Даже оставаться там не мог от расстройства, вот, вышел проветриться на свежий воздух. Гляжу, ты идешь. Эх, Олежка, везет тебе! Появляешься раз в месяц, и все у тебя тип-топ. — Валерка ласково приобнял Олега за плечи и настойчиво повлек за собой.

Тот с грустью смотрел на проплывающие мимо окна кофейни с уютными деревянными столиками и мягкими зелеными креслами.

— Шеф, между прочим, тебя мне в пример поставил, — продолжал гундосить Валерка. — Мол, вот, у Криволапова что ни проект, то красота, просто загляденье. Как это у тебя выходит, не пойму? Ты ж

работу свою ни фиги не любишь. Потыкаешь пальчиком в клавишу — и готова новая игрушка.

— Ну ладно тебе, — не слишком уверенно возразил Олег, снедаемый чувством голода и неловкости. — У тебя тоже есть интересные идеи. Мне нравятся.

— Ой. Бла-бла. — Валерка махнул рукой и остановился, так резко, что Олег едва не наступил ему на ногу. — Хватит врать. Нравится ему! Небось тоже считаешь меня законченным дураком.

«Да, считаю», — вдруг захотелось ответить Олегу, и он с трудом удержался. С работами Зимина он был отлично знаком. Шеф прав, редкостная убогость. Фантазии ноль, такие разработки годятся разве что для детсадовцев, да и то не всех. Никакая графика и даже гениальная озвучка их не исправят. Олег пробормотал что-то невнятное и хотел двинуться дальше, но Зимин цепко схватил его за рукав.

— Слушай, Криволапыч, будь другом, выручи, а? — Он уставил на него карие, слегка навывкате глаза.

— В смысле выручить? — испугался Олег. — В долг, что ли, дать?

Дома в родительском серванте у него лежала последняя тридцатка. Расставаться с ней ужасно не хотелось.

— Нет, не в этом смысле! Совсем наоборот! — Зимин снова обнял Олега за плечи и подвел к крыльцу здания, где располагалась фирма.

Тот ничего не понимал.

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

— Как это наоборот?

— Смотри, мне шеф велел накидать примерный план на полгода вперед. Ну чтобы интересные проекты были. Вот ты — над чем сейчас будешь работать? У тебя же есть что-то? Колись!

— Да так, ерунда. Тебе будет неинтересно.

— Еще как интересно! — Валерка подмигнул и нетерпеливо потер ладони.

— Ну ладно, — нехотя произнес Олег. — Это, как тебе сказать... карта звездного неба. Типа, ты астронавт. Можешь открывать новые планеты, давать им точные координаты, имена. Визуализировать их. Лететь к ним в звездолете. Ну и все такое.

— Класс, — с завистью произнес Зимин. — Неужели такого еще никто не придумал?

Олег невольно усмехнулся его наивности.

— Ну конечно же придумали. Сто раз. Но по-другому. У меня будет немного иначе. Там... ну, короче, это ерунда. — Он расстроено крутанул головой. — Я не смогу тебе так объяснить. Сам знаю, а объяснить не могу. Прости.

— Не бери в голову, — совершенно не расстроился Зимин. Олег облегченно вздохнул и взялся за ручку двери, но Валерка перехватил его руку. — Постой!

— Что еще? — Олег поглядел на него с недоумением.

Пустой желудок делал его нетерпеливым и раздражительным.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Продай мне идею! Я тебе заплачу за нее... сто тысяч. Сто пятьдесят!

— Да брось. — Олег засмеялся. — Она не стоит таких денег. И ты не сможешь ее оформить и доработать. Для этого надо разбираться в астрономии.

— А ты разбираешься? — Валерка метнул на него быстрый и цепкий взгляд.

— Я разбираюсь, — кивнул он.

— Значит, не продашь? — Зимин разочарованно вздохнул.

— Да зачем тебе это надо? — удивился Олег. — Чтобы создать что-то интересное, нужно выносить свою собственную идею. Это как... как у писателя или композитора. Сначала мысль в голове, и ты живешь с ней. Не торопиться, просто думаешь об этом все свободное время. И она становится все более яркой, обрастает подробностями, деталями. Ты уже не просто думаешь, а видишь ее. Говорят, композиторы слышат свою музыку от первой до последней ноты. Ты знал об этом?

— Нет, не знал, — рассеянно и небрежно отмахнулся Валерка. — И вообще, при чем здесь композиторы?

— При том, что никто из них не станет писать на тему, которую сочинил кто-то другой. Разве что какие-нибудь вариации. Но я сейчас про другое.

— Про что? — Во взгляде у Валерки сквозило полное непонимание.

— Попробуй создать собственную идею. Выносить ее с самого начала. Вот чем ты в детстве увлекался?

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

— Я? В футбол гонял. С утра и до вечера.

— Ну вот и сотвори что-нибудь про футбол.

— Шутить? — Зимин нахмурился. Лицо его стало отчужденным. — Футболом сейчас каждая собака занимается. Не вариант.

— Ну не знаю тогда. Попробуй садоводство. Девчонки обожают сажать всякие сады и строить фермы. На эту тему сейчас можно много чего нафантазировать.

— Иди ты со своими фермами. — Зимин махнул рукой. — Ладно. Тебя, наверное, шеф заждался. Иди, триумфатор, лови свою минуту славы. А я покурю.

Он больше ничего не сказал и, достав пачку сигарет, отошел в сторону. Олег кивнул, распахнул дверь и направился по длинному коридору прямо к директорскому кабинету. Перед тем как войти, он постучал.

— Да, — отозвался из-за двери голос шефа.

Олег шагнул за порог. Кабинет был большой и просторный. Шеф любил полумрак и свежий воздух, поэтому все окна были распахнуты настежь, но жалюзи при этом полузакрыты.

— Здравствуйте, Вадим Васильич, — поздоровался Олег, проходя вперед, к огромному столу. — Я, кажется, обещал сегодня быть. Вот, пришел.

Маленький человечек в кожаном кресле, похожий на лилипута, попавшего по случайности в царство Гулливера, отхлебнул кофе из крохотной белой чашечки и кивнул.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Поздновато пришел, — произнес он, впрочем, довольно добродушно. — Ну да ладно. Присаживайся, Олежка. Кофе будешь?

— С удовольствием. — Олег прошел по мягкому ковру и удобно устроился на маленьком диванчике слева от стола.

— Вера! Еще кофе, — велел в динамик шеф.

— Одну минутку, Вадим Васильевич, — тут же отозвался приятный и совсем юный женский голос. — Что-то еще?

— Нет. Впрочем... да. Да! Принеси шоколадной халвы. Осталось у тебя?

— Конечно, осталось. Сейчас все принесу.

Связь пискнула и выключилась. Вадим Васильевич усмехнулся.

— Что поделать, грешен старик, обожаю эту халву. Душу за нее готов продать.

Он снова улыбнулся. Олег подумал, что шеф всегда напоминал ему лемура — маленькую худую обезьянку с большими и умными глазами. Сколько ему лет, интересно? Шестьдесят? Семьдесят? На взгляд можно дать и так и этак. Человек без возраста.

Дверь позади стола открылась, и в комнату вошла молодая стройная брюнетка в коротком бирюзовом платье. Ее ножки ловко и грациозно вышагивали на острых шпильках. В руках она несла поднос с кофе и стеклянной вазочкой.

— Куда? — Девушка остановилась и вопросительно взглянула на шефа.

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

— Туда. — Тот махнул рукой в сторону Олега. — Кофе туда, а халву давай сюда. Можешь идти, благодарю.

— Не за что, Вадим Васильевич. — Вера быстро выполнила то, что ей приказали, и так же быстро и бесшумно скрылась за дверью.

— Пей, Олежек, — мягко проговорил шеф. — Кофе у Веры вкусный. Пей.

Олег кивнул и сделал глоток. Кофе правда был бесподобный, особенно если учесть, что с самого утра во рту у него не было маковой росинки.

— Видел твою последнюю работу. — Вадим Васильевич слегка склонил аккуратнo причесанную на косой пробор голову. — Видел. Bravo! Ай, bravo! Был бы помоложе да увлекался бы подобными штучками-дрючками, наверное, дни напролет сидел бы да играл. Да-с. К сожалению, мы другое поколение. Выросли на уличных играх. Салки всякие, вышибалы. Еще вот штандер-стоп. Да, отличная игра! Ты, поди, и не знаешь, так ведь?

— Нет. — Олег улыбнулся.

Его охватило благостное настроение. Было уютно и прохладно, кофе приятно горячил нёбо, тихий, спокойный голос шефа действовал убаюкивающе.

— Ну вот, а мы резались в него с ночи до зари. Домой нас с боем загоняли. Зато здоровые были, краснощекие. Смотрю на внука своего: парню десять, сидит, как бледная немочь, целый день в телефоне, и никакая сила его из дому на улицу не вытянет. Вот

для таких, как он, ты, Олежка, бог. Да, да, бог. — Вадим Васильевич тихонько рассмеялся. — Короче, с меня премия. Ну а с тебя новые шедевры. Есть задумки?

— Есть, — кивнул он.

— Ну вот, ступай домой и трудись как следует. Ты уж прости, что дернул тебя с насиженного места. Уж очень мне захотелось на тебя взглянуть. А что это ты какой-то бледный? Совсем воздухом не дышишь? Смотри, так и заболеть недолго. Вон, у приятеля своего учись, у Валерки. Даром что башка чугунная, зато щеки кровь с молоком. Выгнать его отсюда надо к чертовой бабушке, никакой из него работник. Да не могу. Обещал его покойному папаше, что отпрыск будет под присмотром, в целости и невредимости. Покойный Зимин, Петр Палыч, старинным другом мне приходился. Отличный человек был, царство ему небесное. — Вадим Васильевич перекрестился и ложечкой отколупнул кусок халвы. — Ну ты, я смотрю, кофе допил? Так иди, не буду тебя более задерживать. И да — гулять не забывай! Каждый вечер — в парк или на бульвар. Чтоб цвет лица подправил!

— Слушаюсь, Вадим Васильевич. — Олег аккуратно поставил на столик пустую чашку и встал. — До свидания.

— Будь здоров.

Олег вышел из кабинета. Он словно побывал в кинозале. Не хватало только вкуса попкорна. Вот, собственно, и все. И из-за этого нужно было ехать в та-

кую даль! Чтобы попить кофе и послушать про свой скверный цвет лица?

Олег постоял немного, раздумывая, куда податься. Можно, конечно, зайти, повидаться с коллегами. Некоторых он не видел уже очень давно. Но, честно говоря, меньше всего ему сейчас хотелось праздных разговоров. Уж лучше со спокойной душой поехать обратно домой. А для начала все-таки зайти в кофейню, в которую он так и не попал по милости Зимина. Кофе от шефа, конечно, выше всяких похвал, но это был какой-то наперсточек. Да и есть хочется все больше и больше, до дому не дотерпеть.

От того, что придумался план, Олегу стало спокойно и весело. Он, оглядываясь по сторонам, чтобы не встретить кого-то из знакомых, быстро прошел по коридору и выскользнул на улицу. У крыльца оживленно болтали курильщики.

— Ой, Олег! Олег Криволапов! — крикнула какая-то симпатичная девушка в черном коротком плащике и помахала ему рукой: — Олег! Иди к нам!

Он тупо уставился на нее. Хоть убей, не помнил, кто она такая.

— Мы думали, ты уволился давно, — сказала девушка.

— Или умер, — дополнил стоящий рядом с ней курносый толстяк в полосатой футболке и весело загоготал.

— Фи, ну и юмор у тебя. — Девушка скривила симпатичные пухлые губки. — Ну же, Олег, ты идешь?

Он почувствовал ужасную неловкость.

— В другой раз. Сейчас тороплюсь.

Девушка пожала плечами. На персиковых щеках образовались две маленькие ямочки.

— Жаль.

Больше она ничего не сказала, стрельнула сигарету у толстяка и отвернулась от Олега. Он почувствовал, что вспотел. Черт. Зачем все это? Кто такая эта, с ямочками? Откуда она его знает? Он даже имени ее не помнит. Неприятно. Прямо стыдно как-то. Ему показалось, что вся компания искоса наблюдает за ним, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться. Олег стремительно повернулся и зашагал прочь. Он ждал, что вслед ему вот-вот полетит что-то оскорбительное. Его спина напряглась, как щит, готовый каждую секунду отразить удар. Но нет, позади все было тихо. Никто больше не вспоминал о нем, и Олег постепенно успокоился и расслабился. К нему вернулось хорошее настроение. Мурлыча что-то себе под нос, он дошел до кофейни и заглянул внутрь. Улыбчивая девушка-официантка предложила ему занять столик у окна. Олег удобно уселся в кресло, промокнул салфеткой вспотевший лоб и с наслаждением вытянул под столом длинные ноги.

Вскоре другая девушка, такая же улыбчивая, принесла меню. Олег взял кофе и люля-кебаб с картофелем фри. Он едва дождался, пока принесут заказ. Поев, Олег не спеша смаковал кофе, смотрел в окно и думал над грядущим проектом, о котором расска-

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

зывал Валерке. Наконец-то он подобрался к нему вплотную. Идея сделать космическую игру возникла у него прошлой осенью. Разбирался в кладовке, куда ни разу не совался после смерти родителей, и случайно наткнулся на свернутые в рулоны куски ватмана. Это были его карты, те самые, из детства. После того как отец запретил ему ходить в кружок юных астронавтов, мотивируя это плохой учебной, карты у Олега забрали и спрятали в кладовке до лучших времен. Что он только не делал: плакал, кричал, стучал ногами, грозился убежать из дома — ничего не помогло. Отец был непреклонен. Он видел сына программистом, в худшем случае инженером. В конце концов Олежка заболел на нервной почве и на целый месяц слег в больницу. Когда он вышел — учебный год уже кончался. Учителя быстренько выставили ему тройки по всем предметам и отправили на каникулы.

Мать повезла Олега в деревню к своей сестре, на зелень и парное молоко. Карты и телескоп ему взять не разрешили. Но тут это было и не нужно! Вечерами небо над теткиным домом наполнялось миллиардом серебряных звезд. Это было настолько ошеломительно красиво, что у двенадцатилетнего Олежки захватывало дух. Он садился на высокую поленницу в дальнем углу участка, поднимал голову, и... и мир переставал для него существовать. Лишь тысячи и тысячи сияющих тропинок в темноте, змеистых дорожек, мигающих огоньков проносились перед его взглядом. Олег старался с фотографической точно-

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

стью запомнить все, что цеплял глаз, а после, утром, рисовал на скромном тетрадном листке причудливые узоры, стрелочки, черточки, кружочки. Делал он это осторожно, чтобы ни мать, ни тетка не догадались, что он снова занимается астрономией. Лишь теткиной дочке, своей двоюродной сестре Оксане, Олег немного приоткрыл свою тайну, но и то не до конца. Оксане, впрочем, совершенно неинтересны были ни небо, ни звезды. Она тайком тырила у матери помаду, румяна и втихаря красилась перед зеркалом, а потом шла гулять по улице в расчете встретить деревенских парней. Олежку она тащила с собой, для компании. Так они и бродили по утрамбованной песчаной дороге — она глядя под ноги, чтобы не сверзиться с каблучков, а он, наоборот, задрал голову.

Так пролетело лето. А к осени Олег узнал, что его перевели в другую школу, в класс с углубленным изучением компьютера. Это была катастрофа. Он и так ни с кем почти не дружил, а теперь и вовсе остался один-одинешенек среди чужих, сплоченных между собой ребят. Задавали в новой школе очень много, Олег почти ничего не успевал. Отец и мать регулярно ходили к учителям, справляясь об успехах сына. О картах и телескопе пришлось забыть. Иногда, ночью, при свете фонарика, Олег рассматривал свои летние наброски. Он напряженно вглядывался в смятые тетрадные листки и видел бесконечные и манящие просторы галактики. Яркий свет сменялся глубокой тьмой, мелькали и исчезали в россыпи

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

звездной пыли прекрасные голубые и зеленые планеты. Мириады раскаленных докрасна солнц сушили искусанные губы. Но все это лишь в воображении, в мечтах, о которых не должна была знать ни одна живая душа...

Год Олег кое-как протянул и даже выбился в хорошисты. Но с мечтой о космосе пришлось окончательно распрощаться. Дальше пошли факультативы, репетиторы, затем курсы при институте, потом и сам вуз. Все реже Олегу хотелось заглянуть в кладовку, чтобы очистить от пыли и развернуть нарисованные детской рукой карты. А потом он и вовсе позабыл о них.

И вот теперь, через много лет, разбирая накопившийся хлам, случайно наткнулся на свертки в углу. Сначала он подумал, что это куски старого паласа, и хотел сразу снести на помойку, но остановился. Поколебавшись, протер целлофановую упаковку влажной тряпкой и разрезал ножом. К его ногам посыпались пожелтевшие, плохо разгибающиеся листы ватмана. Олег сел на корточки, потом и вовсе устроился на полу, поджав по-турецки ноги. Ему было одновременно грустно и смешно. Как здорово сделано — не скажешь, что рисовал десятилетний мальчик. Он вспомнил свои страдания, слезы и почувствовал злость на отца. Кто знает, не сломай он его тогда, может, он был бы гораздо счастливее, чем сейчас.

Олег аккуратно собрал карты, стряхнул с них остатки пыли, заново свернул и спрятал на полку у себя

в спальне. Вечером того же дня ему впервые пришла в голову мысль о том, что надо сделать на базе карт компьютерную игру. Он настолько вдохновился этой идеей, что позабыл поужинать, все сидел и сидел за столом, а в голове роем вертелись красочные картинки. С тех пор не проходило дня, чтобы Олег не думал о своем проекте. Он жил в его воображении и становился все ярче и ярче, обрастая новыми деталями. Как только выдавалась свободная минутка, Олег с головой погружался в глубины космической вселенной, становясь отважным астронавтом-первооткрывателем. Это стало его любимым занятием, тем, что заставляло отвлечься от будничной скуки, пустой и однообразной, хотя и сытой жизни, от тотального одиночества...

Олег не заметил, как за окном начало темнеть. Сколько же он просидел здесь, в кофейне? Официантка уже давным-давно унесла грязную посуду. На краю стола в маленькой кожаной коробочке лежал счет. Олег пошарил глазами по залу — девушка тут же возникла перед ним с терминалом.

— Картой? — спросила она, мило улыбаясь.

— Да. Извините, что я вас задержал. Задумался по работе.

— Ничего страшного. — Официантка дождалась, пока выйдет чек, положила его в коробочку и, слегка поклонившись, удалилась.

Олег тоже хотел встать, но в это время его взгляд остановился на входной двери. Там у большой кадки

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

с фикусом стояла давешняя девчонка в плаще. Очевидно, она только вошла. Щеки ее слегка разругались, в одной руке она держала крошечную сумочку на цепочке, в другой телефон. Олег остался сидеть за столиком, продолжая наблюдать. Девушка прошла за официанткой в зал и села через стол от Олега. С ней никого не было. Она расстегнула плащ, но не сняла его. Сидела, закинув ногу на ногу. Из-под полы виднелась стройная ножка. Незнакомка всецело была поглощена телефоном, вернее, перепиской в нем. Ее длинные тонкие пальчики, порхали по экрану, набирая одно за другим сообщения и отсылая их неизвестному адресату. Лицо девушки при этом становилось все более растерянным и грустным. Наконец она резко нажала на кнопку. Экран погас. Девушка отшвырнула от себя телефон и уронила голову на руки. Ее черные, блестящие волосы разметались по столу, плечи вздрагивали.

«Плачет, — догадался Олег, — интересно, из-за чего? Совсем недавно она была веселой и счастливой». Он продолжал наблюдать, не в силах уйти. Черноволосая проплакала минут семь или даже больше. Затем подняла голову и робко огляделась по сторонам. Под глазами у нее были темные разводы от туши. Подошла официантка, что-то сказала. Слов Олег не разобрал. Очевидно, спросила, готова ли девушка сделать заказ. Та покачала головой и стала вытирать салфеткой щеки. Официантка вежливо кивнула и отошла.

Девушка принялась нервно тереть замок на сумке. Он не поддавался. Руки у нее дрожали. Наконец сумочка с треском распахнулась. Черноволосая полезла внутрь и достала маленькую упаковку каких-то таблеток. Махнула рукой официантке, что-то приказала ей. Та ушла и вернулась со стаканом воды.

«Наверное, голова разболелась от слез», — предположил Олег. Он не мог взять в толк, почему сидит здесь и подсматривает за чужим человеком. Это было как интересное кино. Немое, захватывающе кино, где обо всем можно лишь догадываться, но не знать наверняка. Девушка меж тем открыла пачку и достала два блистера белых круглых таблеток. «Точно, голова», — подумал Олег. Тонкие, нервные пальцы одну за другой начали освобождать таблетки от фольги. Три, пять, десять. Олег невольно сжал ладонью столешницу. Зачем ей столько? Двух вполне хватило бы. Незнакомка выковыряла все таблетки из обоих блистеров, собрала их в пригоршню и поднесла к глазам. Другая ее рука в это время тянулась к стакану.

Олегу показалось, что все окружающие звуки куда-то провалились. Над залом повисла напряженная тишина, от которой зазвенело в ушах. Девушка сидела неподвижно, не отрывая взгляда от руки, сжимающей таблетки. Она колебалась. Губы слегка подрагивали. Неужели никто больше не видит, что она затеяла? Никому нет дела! Рука медленно двинулась вверх, к губам. Олег смотрел как замороженный. В тот момент, когда она готова была разжаться, он вскочил

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

и метнулся вперед, сшибая на ходу кресла. Сразу вернулись все звуки, оглушая громкой какофонией. Миг — и он схватил девушку за руку. Та вздрогнула. Таблетки горохом посыпались на скатерть, на пол, на полы черного плаща.

— Не надо! Зачем? — Он смог сказать лишь эти три слова.

Девушка смотрела на него огромными испуганными серыми глазами.

— Олег? Ты здесь? Я.. я не видела тебя.

— Зато я видел. — Он быстро нагнулся, собирая таблетки.

Черноволосая коротко всхлипнула.

— Не плачь, — сказал Олег.

— Я не плачу.

Он увидел, что она дрожит. С каждой секундой все больше и больше, хотя в кафе было тепло.

— На вот, накинь. — Он осторожно надел ей на плечи свою куртку. Она кивнула с благодарностью, но ничего не сказала. — Что это было? — Олег кивнул на таблетки.

— Ничего. Просто он козел. Козел и мерзвец. Вот.

Из-под длинных ресниц выкатилась одинокая слезинка и медленно поползла вниз. Докатилась до середины скулы и замерла, как маленький блестящий бриллиант.

— Кто козел? Тот, с кем ты говорила по телефону? Ну, в смысле, переписывалась.

— Да. Мой парень, Володя. Выгнал меня сегодня утром. Я думала, он шутит. А он серьезно.

— И что? Из-за этого глотать таблетки? Да еще в кафе! Ты сумасшедшая?

— Тебе легко говорить. — Девушка опустила глаза. — А я... мне жить негде. Идти некуда. Денег в кармане последние две тысячи. И все.

Олег посмотрел на нее с недоверием. Уж очень непохожа она была на бедняжку, которой нечего есть и которую выгнали из дома. На губах дорогая помада. В ушах золотые сережки с натуральными камешками. Плащ и сумочка тоже не из дешевых. На ногах черные лакированные туфли-лодочки, по виду фирменные. Да и телефон одной из последних моделей. Черноволосая перехватила его взгляд.

— Что смотришь? Это все он, Володька. У меня своих бабок ноль. Я жила на всем готовом.

— Погоди! Но ты же работаешь у нас на фирме! Я видел тебя сегодня днем. Кстати, откуда ты меня знаешь?

— Здрасьте. — Девчонка высморкалась в салфетку. — Мы два месяца назад сидели вместе на конференции. Я еще попросила тебя налить воды. Ты спросил, как меня зовут. Я ответила и угостила тебя печенькой. А потом мы вместе вышли на улицу. Между прочим, Володька тогда жутко взбесился, увидев тебя рядом. Он в машине сидел, ждал меня. Долго потом мозг выносил, кто ты и что.

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

Олег слушал и не верил своим ушам. Он смутно помнил конференцию, на которую и попал-то случайно. Но чтобы рядом была такая девушка? Это совершенно стерлось у него из памяти.

— Что? Неужели не помнишь? — Черноволосая удивленно округлила глаза. — Ну ты даешь! Правду говорят ребята: ты не от мира сего.

— Ладно. — Олегу сделалось неловко. — Скажи еще раз, как тебя зовут.

— Наташа. Наташа Сорокина.

— В каком отделе ты работаешь?

Она вздохнула.

— Уже ни в каком. Приходила забрать документы. Уволили меня.

— Уволили? Почему?

— Не соответствую занимаемой должности.

— Ну а... Володька твой... он у нас кем?

— Не у вас. Он и не программист вовсе. Бизнес у него, торговля.

— Ясно. — Олег на всякий случай спрятал таблетки в борсетку. — Сама-то ты откуда? Родители есть?

— Нет. Мама была. Умерла полгода назад.

— Где, в Москве?

— Нет. В Нижнем Новгороде. Я оттуда.

— Значит, идти тебе сейчас некуда? Только ехать в Нижний Новгород? — Олег шутиливо улыбнулся.

Реакция Наташи оказалась неожиданной. Она вдруг бурно разрыдалась, закрыв лицо руками.

— Ну... ну... — произнес Олег растерянно и осторожно положил руку ей на плечо. — Чего ты? Я же пошутил.

— По-шу-тил... — заикаясь, пробормотала Наташа сквозь слезы. — А мне вот не до шуток. Куда я сейчас? Денег даже на хостел не хватит. Неужели на вокзале ночева-ать... — Она зарыдала еще горше.

— Почему на вокзале? — Олег нерешительно откашлялся. Он не знал, как Наташа отнесется к приглашению переночевать у него. Вдруг подумает что-то нехорошее? — Почему на вокзале? — повторил он чуть тверже.

Она подняла на него мокрые глаза.

— А где?

— Я... я могу приютить тебя на несколько дней. Просто так.

— Просто так? — Наташа недоверчиво прищурилась. — Не может быть.

— Почему не может? Мне от тебя ничего не надо. У меня две комнаты. В одной из них отличный диван. Тебе будет там удобно. Ты что любишь на ужин?

Олег сам себя не узнавал. Его вдруг охватила невероятная жажда деятельности. Энергия, которая обычно была на нуле, сейчас била через край. Наташа продолжала смотреть на него с сомнением, однако плакать перестала.

— Ну что? — спросил ее он.

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

— Я даже не знаю. — Она вздохнула. — Мы же едва знакомы. Если ты надеешься... думаешь, что я такая... то нет.

— Глупости, — рассердился Олег. — Я же сказал, мне ничего от тебя не надо. Ровным счетом ничего. Просто хочу помочь. Тебе нельзя сейчас оставаться одной.

— Нельзя, — тихо, едва слышно подтвердила Наташа.

— Тогда какие проблемы? — Он решительно поднялся. Наташа продолжала колебаться. Видно было, что ей не по себе. — Может быть, ты хочешь есть? — не к месту спросил Олег, не зная, как быть, как вести себя дальше. — Я могу взять для тебя что-нибудь.

— Нет, спасибо, в меня сейчас ничего не полезет. — Она наконец встала, нервно теребя в руках сумочку.

— Тогда пошли. Дома поужинаем.

Олег осторожно тронул ее за локоть. Они вышли из кафе и остановились у дверей.

— Ты на машине? — спросила Наташа.

— У меня нет машины.

— Нет машины? — изумилась она. — Как так? Почему?

— Я... я не люблю водить. Могу задуматься и врезаться в кого-нибудь. Лучше автобус или метро. Сел, и тебя везут.

— Странно. Первый раз вижу, чтобы мужик твоего возраста не любил водить машину.

Наташа поехала и запахнула плащ.

— Замерзла? — Олег полез в телефон. — Сейчас.

Через пять минут они сидели в такси. Наташу трясло все больше и больше, у нее зуб на зуб не попадал. «Нервное, — решил Олег. — Еще бы. Отважиться на такое! Ничего, чаю горячего выпьет с валерьянкой, и все пройдет».

Они довольно быстро доехали до дому. Олег отпер дверь, пропуская Наташу в квартиру. Она с любопытством осматривалась, замерев на пороге. Напомнила ему молодую кошечку, слегка испуганную, но все равно грациозную и себе на уме.

— Ты один живешь?

— Один. Родители умерли.

— А жена?

— Нет и не было никогда.

— Все-таки правду о тебе говорят, ты очень странный. — Наташа наконец сняла плащ и осталась в коротеньком обтягивающем платье кораллового цвета.

Олег отметил, что фигурка у нее что надо. Стройная, живот плоский, ноги длинные, с красиво очерченными икрами. И грудь великолепная, упругая, хоть и небольшая. Вообще, справедливости ради, нужно было признаться, что внешность у его гостыи дай бог всякому. А лет ей всего ничего, не больше двадцати трех, а то и меньше.

— Проходи, — пригласил он Наташу. — Если хочешь помыть руки, то ванная там. Полотенце я сейчас принесу.

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

Она кивнула и, скинув свои лодочки, в одних колготках прошла по коридору и скрылась за дверь. Раздался шум воды. Олег быстро повесил на вешалку куртку, разулся, сходил в гостиную и достал из шкафа свежее полотенце. Подошел к ванной, постучал, и дверь тут же распахнулась.

— На, держи. — Он отдал полотенце Наташе.

— Спасибо.

Она вытерла руки и поискала глазами свободный крючок. Не нашла и аккуратно положила полотенце на стиральную машинку.

— Я вскипячу чаю.

Олег ушел в кухню. Он слышал, как скрипнула дверь ванной, затем раздались мягкие шаги. Наташа зашла и села за стол.

— Ты давно не делал ремонт.

Она сказала это без упрека, просто констатировала факт. Олег усмехнулся.

— Я никогда его не делал.

— Почему?

— Неохота. Мне это неинтересно.

— А что тебе интересно? Твои игрушки?

— Да. Но не все.

— А какие?

Олегу вдруг захотелось показать Наташе карты. Не в компьютере, нет, а те, настоящие, начерченные детской рукой на листе ватмана. Он еле сдержался, чтобы не пойти за ними.

— Чай готов. Сделать тебе бутерброды?

— С чем?

— Можно с сыром. Можно с колбасой. У меня вкусная есть.

— Давай с сыром, — решила Наташа.

Олег заметил, что она немного пришла в себя. Перестала дрожать и стискивать зубы, расслабилась.

— Ладно. — Он налил две кружки чая, сделал несколько бутербродов с сыром и один себе с колбасой. Наломал шоколадку. — Пей.

Наташа вытянула губы трубочкой, сделала глоток и поморщилась.

— Горячий.

— Тебе такой и надо. Только трести перестало.

— Но я не пью горячий. Можешь разбавить?

Больше всего на свете Олег терпеть не мог теплый чай. Просто ненавидел. Однако он покорно встал, отлил треть и добавил холодной воды из графина.

— Так нормально?

— Да, хорошо. — Она принялась пить, время от времени кусая бутерброд.

Олег невольно залюбовался ею. Какая девчонка, просто картинка. И она два часа назад хотела отравиться? Из-за того, что хахаль ее выгнал? Да у нее этих хахалей должно быть не меньше десятка, а то и больше. Странно все это, очень странно.

— Ты чего? — Наташа перестала пить и вопросительно взглянула на него. — Что так смотришь?

— Как?

— Будто я украла у тебя миллион.

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

— Ерунда. — Олег смутился и почувствовал, как краснеют уши. — Ничего я не смотрю.

— Ну прости. Значит, мне показалось. — Она снова взялась за бутерброд. Ела его крошечными кусочками, точно мышка.

Олег продолжал глядеть на нее искоса, украдкой. Никогда рядом с ним, в такой близости, не сидела столь красивая женщина. Женщин вообще вокруг него почти не наблюдалось. Мать, пока была жива, очень переживала, что он один, у него нет своей семьи. Пыталась знакомить его с дочками своих подруг, какими-то Машеньками, Анечками. Те приходили к ним домой, приносили неизменные пирожки собственного изготовления, пили чай и жеманно хихикали. Затем мать гнала Олега провожать гостью. Тот послушно провожал, и на этом сватовство благополучно прекращалось. Мать вздыхала, даже плакала, журила его, обзывала бирюком, медведем и дикарем, но повлиять на ситуацию не могла.

Отец ко всему относился спокойней. Он, казалось, давно поставил на сыне крест. «Ну что ты ревешь? — утешал он мать. — Не будет у нас внуков. Да, не будет. Ну разве только в этом счастье? Есть много чего еще». Он обнимал ее, гладил по плечу. Вместе они уходили в спальню и там о чем-то тихо ворковали. А Олег продолжал пестовать свое одиночество.

В глубине души он боялся признаться себе, что женщины очень даже интересуют его. Но не такие, как дочери материных подруг. Ему нравились яркие

женщины. Вызывающе красивые, приковывающие к себе всеобщее внимание. Он отлично понимал, что ни одна из таких даже близко не подойдет к нему, а стало быть, шансов у него нет. И все-таки иногда в мечтах Олег видел себя идущим под руку с невероятной красавицей, ловящим завистливые взгляды окружающих, счастливым и гордым. В честь такой женщины можно было бы назвать новую, неизвестную планету. Подарить ей, как дорогое кольцо с бриллиантом. А потом — всю жизнь носить ее на руках...

Олег доел бутерброд и отодвинул от себя чашку. А вдруг его мечты осуществились? Наташа как раз та женщина из его грез. Планета Наталья, или лучше Натали! Звучит впечатляюще. Вот только захочет ли она окунуться в его мир — странный для всех мир межзвездных галактик и космических просторов? Или, может, ей важнее, чтобы он водил машину и делал в квартире ремонт? А как быть с оттопыренными ушами?

Наташа тихо прыснула.

— И все-таки ты смотришь на меня! Пялишься, как все мужики. Криволапов, ты такой же, как все. А я думала, ты особенный.

— Я такой, — серьезно проговорил Олег и встал. — Хочешь, покажу тебе что-то особенное?

— Хочу! — Наташа тоже вскочила.

— Сиди. Я сейчас.

Он быстро прошел к себе, достал с полки карты и принес их в кухню.

— Чашки убери в мойку, — попросил он Наташу.

{ ПЛАНЕТА ЛЖИ }

Она послушно выполнила то, что он велел, и с любопытством уставилась на свертки.

— Что это?

— Сейчас увидишь.

Олег тщательно вытер крошки со стола и развернул один из рулонов. Наташа с любопытством разглядывала рисунок.

— Это карта?

— Карта! Как ты догадалась? — Он посмотрел на нее с удивлением.

— А чего тут догадываться? Сразу видно. Я сама такие чертила в детстве.

— Ты? — не поверил Олег.

— Да. Мы с подружками изобрели страну. Волшебную, которой нет на свете. Все-все в ней придумали: города, поселки, реки, леса. Рисовали фломастерами. Писали названия. Было прикольно. Только у тебя какое-то странное государство. Не пойму, что к чему.

— Это не государство, — тихо произнес Олег и замолчал.

— Нет? — Наташа распахнула серые глаза. — А что же? Пустыня? Тундра?

— Космос. Это карта неба. Я начертил ее, когда мне было десять.

— Обалдеть! — Наташа похлопала длиннющими ресницами. — Откуда ты все это взял?

— Смотрел в телескоп. Изучал звезды. Кое-что просто фантазировал. Тебе правда интересно?